

Серг Усов
ПОПАДАНЦЫ
Мир Таларея
Книга 3

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4
У76

Усов С.

У76 Попаданцы. Мир Таларея. Книга 3 / С. Усов, — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 280 с. —
(Попаданцы. Мир Таларея).

ISBN 978-5-521-92551-3

Попавшие на разные континенты магического средневекового мира наши современники смогли каждый найти свой путь и своё место под новым солнцем. Через восемь лет душевного одиночества они не только узнали о существовании друг друга, но и встретились.

Что сулит миру Талареи союз Олега, императора самого могущественного идвигающегося по пути технического прогресса государства, и Вики, повелительницы Ордена Тени, расширяющего своё незримое влияние на всё большее количество стран разных континентов? Как попаданцы будут справляться с возникающими перед ними вызовами и проблемами, можно узнать в этой книге.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-92551-3

© Серг Усов, текст, 2024
© ИДДК
© RUGRAM, оформление, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

Глава 1

На лётном поле, оборудованном совсем недавно в сотне метров от границы лагеря, сейчас медленно раскачивались три дирижабля — её, брата и один из боевых аэростатов воздушного флота, рядом с которым лежала странная штуковина, чем-то похожая на дельфина или акулу, тоже округлая и с плавниками. Олег назвал эту железную рыбу бомбой.

— Снаряду, а тем более пушечному ядру, с ней не сравниться, — сказал брат, когда они вдвоём подошли к его очередному смертоносному новшеству. — Видишь, Уля? — Он похлопал железный бок бомбы и обратился к стоявшим рядом с диковинным изделием молодым механикам, бывшим рабам, уже давно за ум и прилежание получившим волю и достаток: — Ну что, парни, ввинчиваем взрыватель и крепим эту штуковину к держателю.

Приспособление для навешивания бомбы имелось и на ярко-красного цвета дирижабле императора, но Олег вчера сказал, что демонстрация воздушного удара должна последовать с обычного аэростата. В другое время Уля не отстала бы от брата, пока не получила от него ответа, почему именно так, только вот в последние дни, расставшись со всеми надеждами на близкую дружбу с маркизом Орро ни Ловеном, молодая королева Саарона пребывала в подавленном состоянии, переживала и очень себя жалела.

— А ведь можно же и несколько бомб на одном дирижабле везти? — выкинув из головы очередной приступ тоски, спросила она, глядя, как мастера подкатили на тележке изделие

под дно салона аэростата и принялись заводить к корпусу металлической акулы крюки, которые брат назвал держателем.

— Верным путём мыслишь, сестрёнка, — засмеялся Олег. — Для нашей махины вес бомбы в сто пятьдесят килограмм не критичен. Можно ещё парочку как минимум. Это если без уменьшения численности экипажа и пассажиров их навесить. А так-то и поболее поднимет, только подвеску нужно будет доработать. Но давай пока одну испытаем. Посмотрим, что и как у нас получится, — он обнял её за плечи. — Не грусти, малыш. Всё пройдёт. — Брат понимал причину её печали. — Пошли в салон.

Друзья и соратники остались в штабе армии — так распорядился император, — и до лётного поля государя с сестрой проводили только ниндзя во главе с верной Нирмой.

Уля ободряюще улыбнулась полковнику, своей подруге по грустному состоянию. Так получилось, что крах любовных надежд обеих практически совпал по времени. В их компанию можно было бы включить и третью — герцогиню ре Вил, но Веда, как только поняла, что лишилась лишь постели с императором, а не его покровительства, быстро прогнала печаль и с утроенной силой погрузилась в дела герцогства. Железа, меди и олова, главного богатства Вила, псковскому государю требовалось всё больше.

Королеве Саарона тоже всегда имелось чем заняться, однако Олег и Гортензия, похоже, решили её лечить от хандры противоположным способом. Они, наоборот, хотели снять с неё значительную часть нагрузки, в первую очередь магической — управление королевством и так не являлось для императорской сестры сильной обузой. Чиновники Гури и Армина под руководством Монса справлялись с делами весьма неплохо.

Не зря брат часто говорит, что у неё чутьё на достойных людей. Не только бывший уголовник Гнус, ставший талантливым военачальником Ковином, но и Монс, один из

тех наёмников, кто однажды подрядился убить Улю и был ею прощён и исцелён, теперь служил императорской сестре верой и правдой. Благо опыта в различных сферах жизни под руководством Лешика он набрался много.

— Начинай подъём, капитан, — скомандовал Олег, когда закрылась наружная дверь салона аэростата. — «Воздушный поток» я сам создам.

Своих служанок Уля оставила в лагере, им с братом хватит и стюарда, если что. Да и пятёрка ниндзя поднялась на борт — есть кому услужить.

Конечно, обычный дирижабль не мог предоставить такого комфорта в полёте, как аэростаты её или брата, здесь даже спальное место имелось лишь одно, больше напоминавшее солдатский раскладной топчан, чем койку, но королеве Саарона приходилось ночевать и на земле, так что сильно она не расстраивалась. Тем более, раз Олег решил использовать для движения свою магию, полёт долго не продлится — за день и ночь с задачей они управятся и вернутся.

— Олег, расскажешь, о чём ты и Гортензия с посланниками договорились? — попросила Уля, заняв место в центре салона у иллюминатора. — А то я пока телеграфными башнями занималась, совсем всё пропустила.

Вспомнив проделанную ею за предыдущие три дня магическую работу, она с некоторым злорадством подумала, что планы брата постараться в дальнейшем обходиться без привлечения сестры к строительству новых объектов в империи просто не осуществимы, как бы Гортензия на этом не настаивала. В одиночку Олегу, при его занятости текущими делами, всего не потянуть, а Вика, их новый друг и соратник, не сможет долго находиться на Тарпеции, у неё и своих задач полно там, на Алернии.

Других же магов, способных накладывать заклинание «Укрепления» необходимой для создания сверхпрочного мрамора мощи, не существует. А кто тогда завершит

строительство рельсовой дороги и трассы до Растина? А до крепости Наров? Построит мост через Ирмень ещё и в районе Орежа вместо древнего, еле-еле до сих пор не развалившегося? А летний императорский дворец у Палена? Некому поручить и ускоренное развитие телеграфной сети, пусть даже большинство башен сейчас возводится из кирпичей или камней без использования магии.

Брат сел напротив.

— Конечно расскажу, о чём договорились, — улыбнулся он. — Только вот наставница твоя, да и моя тоже, убедила, что тебе, как вернёмся, до самого Нового года ни о чём ином, кроме как о предстоящих балах, думать не следует. Она права, Уля, у тебя ведь совсем личной жизни нет. Замучил я тебя. Отдохни хоть немного. С дворянами молодыми познакомься, с аристократами. Не тогда, когда они к тебе на аудиенцию с просьбами или жалобами приходят, а просто потанцуй, повеселись. Ну, сама понимаешь. Поверь, не все из них бестолочи или ищут твоей протекции. Впрочем, такие тоже есть. Да, ещё гости с Алернии будут. Может, среди них найдутся интересные люди.

— Я ведь не против, Олег, — пожала Уля плечами, сдержав грустный вздох. — Но мы ещё не вернулись с Аргона, так что можем говорить о делах, не обманывая ожиданий нашей наставницы.

Государь с её доводом согласился и рассказал в подробностях ход и результат достигнутых с маркизом ни Ловеном и графом ри Щонгом договорённостей. Понятно, соглашение было предварительным, Божественная и Сертин должны их ещё одобрить и сообщить об этом голубиной почтой.

В том, что решение императрицы Хадона и короля Аргона будет положительным, сомневаться не приходилось. Им просто некуда деваться, у Олега очень выгодная позиция, и это они зависят от него, а не он от них.

Псковский император согласился оказывать союзу, в который, помимо Хадона и Аргонского королевства, вошли Отан и Герония, поддержку, но весьма ограниченную, как и те условия Олега, что в данный момент союзники принимают.

У брата есть время. Как только Агния и её Совет согласятся передать ему контроль над Геронией или хотя бы северными провинциями этого королевства, где проходит одна из рельсовых дорог, так и помощь от Пскова станет полноценной, включая военный поход против гостей с Валании.

— Ты поэтому приютил Олу ре Литоль? — Уля не отказалась от принесённого стюардом любимого угощения в виде орехов с мёдом и ждала ответа от брата, уже закинув пару ядрышек себе в рот. — Хочешь не только восстановить её в правах на герцогство, но и дать нечто повыше?

— А простое сочувствие к несчастной сиротке в моём сердце возникнуть не могло? — хмыкнул Олег. — Эх, Уля. Даже ты так обо мне думаешь, будто бы я во всём ищу лишь выгоду. Нет. Не хочу я ре Литоль двигать к трону. Она хорошая девушка, но пуста и ленива. Меня и нынешний монарх Геронии устраивает. Тем более что я его бил, и он это хорошо помнит.

— Чек готовит армию к походу, — произнесла Уля с вопросительными нотками в голосе.

— Да. Я не допущу поражения Хадонского союза. Даже если Агния упрётся совсем насчёт Геронийского королевства, мне всё одно придётся её выручать. Впрочем, я надеюсь, она проявит благоразумие. Пока же я по просьбе Сертина введу свои войска в Тигольскую, северо-западную провинцию его королевства. Закрою для бронзовокожих путь в аргонскую житницу. Если валанийцы решат атаковать мою армию, что же, тем хуже для них.

— Всё равно наши союзники долго против южан не продержатся, — убеждённо сказала королева Саарона. — Порталы многое изменили. Сейчас ведь подкрепления с

Валании могут пойти потоком.

— Думаю, уже идут, — согласился брат. — Только и союз может ими пользоваться. В Отане тоже есть портал, а в Геронии целых два. Хадонским войскам теперь не нужно проделывать долгие марши. А вообще, конечно, с открывшейся возможностью пространственного перемещения рисунок войн сильно поменяется. Это ещё надо будет обдумать. Как-нибудь отдельно соберёмся по данному вопросу с нашими военными стратегами. Пока же, мы, собственно, для того сейчас и летим к аргонскому portalу, чтобы испортить валанийцам прилив воодушевления от заработавших порталов. Царька парсанского мы с тобой сделали. Теперь вот и пространственную площадку, захваченную нашими южными друзьями, потревожим. Будут воевать с оглядкой. Так что не всё так однозначно предстоит, Уля, в сражениях на аргонских полях.

Брат уже предупредил её, что в парсанском дворце Вика выдавала себя за королеву Саарона, и все должны считать это правдой. Только врать Уле вовсе не требовалось. Олег сказал: ты лишь молчи на эту тему и загадочно улыбайся. А ведь ей очень хотелось, чтобы она действительно в тот день находилась рядом с императором. Жаль, что так не сложилось.

Они разговаривали почти до самого обеда. Олег пытался ей объяснить про новую электрическую магию, которую он с её участием собирается принести в Псковскую империю, но Уля почти ничего не поняла, хотя словами брат говорил знакомыми. Уяснила только, что это будет нечто по-настоящему великое, во что она легко поверила — от Олега другого ждать и не приходилось.

Ещё, по его словам, новой магией смогут пользоваться и люди неударённые. Как некоторыми артефактами. Только не надо будет что-нибудь разламывать, а просто нажать на кнопку, и появится свет, или потечёт вода, или подует ветер, или ящичек заговорит человеческим голосом.

Последнее Уле показалось совсем необычным, но и тут